40 9/81

„БИБЛІОТЕКА СВОБОДНАГО ГРАЖДАНИНА“,
подъ ред. С. В. Вознесенскаго.
№ 5. ОТДѢЛЪ СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ. № 5.

Иваново-Вознесенский губернский архив Октябрьской революции
Секция
№ 1924

Л. Н. КЛЕЙНБОРТЪ.

Отчего въ Россіи не стало хлѣба?

Цѣна 40 коп.

ПЕТРОГРАДЪ
Изданіе Н. Н. КАРБАСНИКОВА
1917.

„БИБЛІОТЕКА СВОБОДНАГО ГРАЖДАНИНА“,

подъ ред. С. В. Вознесенскаго.

Изд. Н. Н. КАРБАСНИКОВА.

Политическій отдѣлъ:

1) **Тхоржевскій, С. И.** Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Ц. 30 к.
2) **Лаврентьевъ, Д. К.** Что такое монархія и что такое республика и какія права должны быть у гражданъ. Ц. 25 к.
3) **Гессенъ, С. І.,** пр.-доц. Политическая свобода и соціализмъ. Ц. 45 к.
4) **Динзе, В. Ѳ.** Что такое федерализмъ.
5) **Вульфіусъ, А. Г.** проф. Свобода совѣсти.
6) **Яновскій, А. Ѳ.** Глава республики — президентъ.
7) **Осинскій, М.** О гражданскихъ свободахъ.
8) **Тхоржевскій, С. И.** Государственный строй Англіи.
9) **Гессенъ, С. І.,** пр.-доц. Свобода и дисциплина.
10) **Ярошевскій, А. Г.,** пр.-доц. Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.
11) **Динзе, В. Ѳ.** Что такое автономія.
12) **Гизетти, А. А.** Соціализмъ и индивидуализмъ.
13) **Ѳедотовъ, Г. П.,** пр.-доц. Тайна государства.
14) **Ѳедотовъ, Г. П.,** пр.-доц. Классовая борьба.
15) **Дмитріевичъ, Д. И.,** секретарь сербской миссіи. Право націи на самоопредѣленіе.
16) **Осинскій, М. А.** Церковь и государство.
17) **Клейнбортъ, Л. Н.** О партіяхъ и партійности.
18) **Гессенъ, С. І.,** пр.-доц. Демократія и демагогія.

Экономическій отдѣлъ:

1) **Вознесенскій, С. В.** Профессіональные союзы рабочихъ. Ц. 40 к.
2) **Гудванъ, М. А.** Нормировка труда торговопромышленныхъ служащихъ.
3) **Буковецкій, А. І.** Городскіе финансы, муниципализація земли и торговопромышленныхъ предпріятій въ городахъ.
4) **Марголинъ, С. О.** Примирительныя камеры.
5) **Клейнбортъ, Л. Н.** Отчего въ Россіи не стало хлѣба? Ц. 40 к.
6) **Вознесенскій, С. В.** Очеркъ исторіи рабочаго законодательства въ Россіи.
7) **Клейнбортъ, Л. Н.** Подоходный налогъ.
8) **Марголинъ, С. О.** Биржи труда.
9) **Бонди, Б. А.** Аграрный вопросъ.

Историческій отдѣлъ:

1) **Поліевктовъ, М. А.,** проф. Первые борцы за свободу народа— декабристы. Ц. 40 к.
2) **Пажитновъ, К. А.** Фурьеризмъ въ Россіи въ концѣ 1840-хъ год. („Петрашевцы“).
3) **Пажитновъ, К. А.** Первые соціалисты въ Россіи (русскій сенъ-симонизмъ 30-хъ гг.).
4) **Поліевктовъ, М. А.** проф. Народническое движеніе въ Россіи.
5) **Гизетти, А. А.** Основы „народническаго“ соціализма.
6) **Іорданскій, Н. И.** Земскій либерализмъ въ Россіи.
7) **Ярошевскій, А. Г.,** пр.-доц. Французская революція 1848 г.
8) **Ярошевскій, А. Г.,** пр.-доц. Парижская коммуна 1871 г.

40 9/81

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

371798

49119

I.

Въ третьемъ военномъ сельско-хозяйственномъ году міровая хлѣбная кампанія открылась при томъ же условіи, что во второмъ: иностранный спросъ, вслѣдствіи закрытія границъ для внѣшней торговли, почти прекратился, и русскій хлѣбъ, который былъ недоступенъ всей Европѣ въ дни второго урожая, недоступенъ остался ей и послѣ третьяго.

До войны Россія вывозила хлѣбъ въ огромномъ количествѣ. Вывозъ былъ еще великъ даже въ 1914 году, такъ какъ первую половину его совершался нормально. Вывезено было 195.089.000 пудовъ хлѣба на 177.758.000 рублей. Въ 1915 году эта цифра падаетъ до 6.010.000 п. на 10.899.000 руб. Въ 1916 году обороты торговли увеличились сравнительно съ 1915 годомъ. Но,—не говоря о томъ, что среди вывозимыхъ продуктовъ первое мѣсто занимаетъ не зерновой хлѣбъ, какъ то было въ мирное время, а продукты мукомольной промышленности,—міровой рынокъ отрѣзанъ, и ростъ оборотовъ торговли оттого ничтоженъ.

Главный поставщикъ хлѣба, Россія, отсутствуетъ среди хлѣбовывозящихъ странъ, и продажа его производится Соединенными Штатами Сѣверной Америки, полными хозяевами мірового хлѣбнаго рынка при отсутствіи соревнованія со стороны Россіи съ ея огромными запасами.

Результатъ, казалось бы, таковъ: почти весь сборъ 1915 года остался на внутреннемъ рынкѣ, и долженъ былъ остаться и въ 1916 году. А разъ такъ, казалось бы, не могло быть мѣста для все растущаго безтоварья и дороговизны въ области главнаго продукта питанія—хлѣба. Въ дѣйствительности, однако, видимъ мы, что „господинъ урожай“ въ обстановкѣ военнаго времени ослож-

ненъ не только новымъ повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ, но и небывалымъ явленіемъ — безхлѣбьемъ потребительскихъ рынковъ, исчезновеніемъ изъ продажи хлѣба.

Что же происходитъ въ области мѣнового аппарата, въ сферѣ производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ? Вѣдь, сельско-хозяйственные годы совпадаютъ съ годами войны, и обезпеченіе продовольствіемъ какъ фронта, такъ и тыла не менѣе важно въ страшной борьбѣ народовъ, чѣмъ обезпеченіе пулеметами, снарядами, воздушными кораблями, подводными лодками.

Цифровый отвѣтъ дала новая сельско-хозяйственная перепись, предпринятая министерствомъ земледѣлія по настоянію общественныхъ дѣятелей (старая статистика далека отъ тѣхъ измѣненій, которыя внесла война въ составъ населенія, рабочихъ рукъ, посѣвныхъ площадей, новаго инвентаря земледѣльческой Россіи). Правда, и внѣшнія, и внутреннія условія переписи не благопріятствовали. Съ одной стороны, не хватило ни людей, ни времени, ни силъ, и перепись прошла наспѣхъ, запоздавъ во многихъ мѣстахъ. Съ другой стороны, населеніе встрѣтило счетчиковъ съ опаской, подчасъ отказываясь давать свѣдѣнія, какъ это имѣло мѣсто въ Саратовской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской, Самарской и др. губерніяхъ: не успѣли оповѣстить населеніе, для чего перепись предпринята.

Однако, каковы бы ни были недочеты, съ которыми пришлось считаться при разработкѣ матеріаловъ, цифровой фундаментъ, учетъ рабочихъ силъ, скота, посѣвныхъ площадей они дали. Задача наша въ томъ, чтобы, пользуясь этими данными и другими, выяснить общіе, опредѣлившіе ходъ хлѣбной кампаніи, факты.

II.

Съ нѣкоторыхъ поръ говорятъ объ изобиліи денегъ, находящихся въ деревнѣ.

Обиліе денегъ въ деревнѣ находили министры, уполномоченные предсѣдателя особаго совѣщанія, корреспонденты, знающіе деревню. Напр., по даннымъ „Тамбовскаго Земскаго Вѣстника“, деревня во время

войны не бѣднѣетъ, не стоитъ на точкѣ неподвижности, но „богатѣетъ“.

Сосчитать, сколько деревня получила денегъ во время войны, даже приблизительно нельзя; все же въ деревнѣ, конечно, денегъ больше, чѣмъ было до войны. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сберегательныя кассы, банки, кредитные кооперативы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ спросъ на предметы потребленія, которые раньше совсѣмъ не играли или играли незначительную роль въ крестьянскомъ обиходѣ: бѣлый хлѣбъ, сахаръ, мягкая мебель и пр.

Освобожденіе средствъ въ крестьянскомъ бюджетѣ, вслѣдствіе запрещенія продажи казенныхъ питей, выдачи казенныхъ пайковъ, роста заработной платы, цѣнъ на хлѣбъ—факты, которые трудно отрицать. Одно закрытіе продажи питей да выдача казенныхъ пайковъ равносильны милліардной суммѣ рублей. Деревенское населеніе одного Изюмскаго уѣзда за два года войны получило только за реквизированныхъ лошадей и рогатый скотъ милліонъ рублей,—милліонъ, составляющій лишь часть общей выручки съ животноводства, такъ какъ къ нему надо прибавить добровольную продажу скота.

Но... „денегъ въ деревнѣ стало много“.—Взглянемъ же на это при свѣтѣ экономическаго анализа. Протестуя противъ „ошибочнаго мнѣнія, что крестьяне-земледѣльцы богатѣютъ, такъ какъ ссудосберегательныя кассы ломятся отъ крестьянскихъ вкладовъ“, г. Бабкинъ на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Ростовѣ на Дону увѣрялъ, что это деньги, вырученныя за распроданный инвентарь ликвидируемыхъ до окончанія войны хозяйствъ. Конечно, г. Бабкинъ „норовилъ въ карманъ“. Но что же кроется подъ переполненіемъ кредитныхъ кооперативовъ, кассъ подъ ростомъ потребительныхъ рессурсовъ деревни?

Прежде всего, нѣтъ нужды рисовать притокъ денегъ выше, чѣмъ онъ есть на дѣлѣ. Закрытіе продажи вина улучшило бюджетъ крестьянства. Пайки же и пособія едва ли покрываютъ если не ту сумму денегъ, то ту сумму благъ, которыя приносилъ въ хозяйство

призванный крестьянинъ. Анализируя одну волость Тамбовской губерніи талицко-гамлыйскую — на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлопроизводствѣ волостныхъ и сельскихъ правленій, а также въ церковныхъ книгахъ, проф. Сириновъ опровергаетъ представленіе о пособіяхъ, якобы падающихъ на крестьянское хозяйство золотымъ дождемъ. Всего за время войны было мобилизовано въ волости 2000 человѣкъ, пособій же выдано на 210.650 р. Если стоимость потерянной рабочей силы за все время войны считать въ 300 р. на человѣка, что скорѣе преуменьшено, чѣмъ преувеличено, то прямой убытокъ волости составитъ сумму въ 400.000 руб. Притокъ денегъ въ деревню идетъ изъ другихъ источниковъ: заработной платы, продажи продуктовъ своего труда. Но и то и другое не стоитъ въ хозяйственномъ оборотѣ одиноко. И то и другое связано съ поднятіемъ цѣнъ на все, что крестьянинъ покупаетъ. Покупаетъ же онъ теперь больше, чѣмъ прежде. Если въ области мануфактуры, желѣзныхъ, сапожныхъ издѣлій спасеніе въ возможности отказывать себѣ въ удовлетвореніи потребностей; если можно ходить босикомъ съ ранней весны до глубокой осени, не ѣсть мяса, не пить чаю, то хуже обстоитъ дѣло съ хлѣбомъ. Хозяйствъ, могущихъ не прикупать весной хлѣбъ, не мало; но въ то же время не мало и хозяйствъ, не обезпеченныхъ своими посѣвами, вынужденныхъ во второмъ полугодіи сельскохозяйственнаго года питаться покупнымъ хлѣбомъ, а это, въ свою очередь, при дороговизнѣ хлѣба въ большинствѣ потребительскихъ рынковъ сводитъ на нѣтъ барыши, полученные при продажѣ хлѣба въ первомъ полугодіи. Крестьянинъ больше получаетъ, но и больше платитъ, и если изъ суммы прихода вычесть сумму расхода, то чистый доходъ военнаго времени превыситъ чистый доходъ мирнаго, но не такъ ужъ значительно. Видя изобиліе денегъ тамъ, гдѣ ихъ не было, поверхностный наблюдатель упускаетъ изъ виду уменьшеніе курса рубля, паденіе валюты, закрѣпляющее высокія цѣны на товары, но вовсе не народное „богатство“.

Откуда же спросъ на предметы „роскоши“ въ крестьянскомъ обиходѣ? Очень просто. Тѣ деньги,

которыя вкладывались въ улучшеніе хозяйства, въ постройки, сельско-хозяйственныя машины, расширеніе земли, остаются безъ примѣненія. Паекъ, формально выдаваемый женамъ мобилизованныхъ, составляетъ собственность солдатокъ, которыя, по прочно установившейся традиціи, тратятъ его на себя. Такъ какъ паекъ не попадаетъ въ общее хозяйство, то г. Сириновъ рекомендуетъ передачу пайка хозяйству въ лицѣ его представителя — домохозяина. Но можетъ ли эта передача повысить значеніе военныхъ пособій?

„Увеличеніе денежныхъ сбереженій и то не у общей массы жителей деревни,—пишетъ сельскій учитель Нижегородской губ.,—нельзя считать за улучшеніе благосостоянія крестьянъ. Мы видимъ, что обычныя крестьянскія постройки, вслѣдствіе дороговизны и отсутствія строительнаго матеріала, недостатка рабочихъ рукъ и большинства домохозяевъ въ деревнѣ, не только не возобновляются, но и не ремонтируются, что весь сельско-хозяйственный инвентарь въ забросѣ и вновь въ большинствѣ случаевъ не пополняется. Происходитъ истощеніе почвы и ея разработки, что неизбѣжно должно вліять на урожаи, и не только настоящаго времени, но и на будущее время“. „Теперь въ деревнѣ,—вторитъ малоярославцевскій наблюдатель (Калужской губ.),—не рѣдкость туалетное мыло, металлическія украшенія и даже духи, между тѣмъ хозяйство въ его цѣломъ уменьшается и падаетъ“. Словомъ, закрылись пути, по которымъ раньше капиталъ шелъ въ дѣло. Нѣтъ возможности производительно затрачивать его въ хозяйствѣ.

Охотно купилъ бы крестьянинъ машину, но ея нѣтъ въ складѣ, а ежели есть, то по цѣнѣ, которая ему не доступна; охотно купилъ бы корову или лошадь, но опять-таки или нѣтъ, или есть, но по такой цѣнѣ, что покупать не приходится. Въ 1914 году внутреннее производство машинъ сократилось на $^{7}/_{10}$, а въ 1915 году на $^{4}/_{5}$, въ 1916 году за недостаткомъ чугуна оно совсѣмъ пришло въ упадокъ. Даже ремонтъ орудій обработки и уборки за отсутствіемъ мастеровъ не производится почти. Минеральнаго удобренія мы употре-

бляли въ годъ 42 милл. пудовъ; изъ нихъ 31 милл. получался изъ-за границы. Сейчасъ удобренія, конечно, нѣтъ.

Уменьшеніе строительства, затратъ на покупку земли, и улучшеніе хозяйства лежитъ въ основѣ того, что населеніе вноситъ свои деньги въ кассы и не беретъ назадъ. И отсюда же возросшій уровень потребленія крестьянскихъ массъ. Крестьянинъ не станетъ покупать конфетъ, когда деньги можно вложить въ постройку хаты, въ покупку необходимыхъ ему вещей. Но возможности такой нѣтъ, и „даже по селамъ появились десятки мелкихъ заведеній, изготовляющихъ сласти кустарнымъ способомъ“. Возможности такой нѣтъ, и сахаръ, при остромъ его недостаткѣ, отправляется изъ городовъ въ деревни, гдѣ продается по баснословно повышеннымъ цѣнамъ. Деньги переходятъ въ руки торговцевъ, а въ крестьянскомъ хозяйствѣ все остается, какъ было. И обиліе денегъ, и возросшій уровень потребленія — плодъ застоя хозяйства, отсутствія производительныхъ затратъ.

Корреспондентъ „Рѣчи“ разсказываетъ, какъ въ его присутствіи въ потребительской лавкѣ небольшой деревни Полтавскаго уѣзда распродавался, по постановленію схода, сахаръ. Въ этой деревнѣ въ былые годы можно было умереть съ голоду пріѣзжему человѣку со сторублевкой въ карманѣ. „Теперь же сторублевку можно размѣнять чуть не въ каждой хатѣ“. Пятирублевки, десятирублевки, двадцатипятирублевки такъ и мелькали у бабъ. А въ то же время ростъ недоимокъ войною нисколько не ослабленъ. Волость, обслѣдованная г. Сириновымъ, волость, крестьяне которой большую часть своихъ потребностей покрываютъ продуктами собственнаго хозяйства, въ 1913 г. казенныхъ недоимокъ за собою считала 439 р. 29 к. и страховыхъ 1.129 р. 22 к.; въ 1915 г. казенныя недоимки возрасли до 6.268 р. 14 к., волостные сборы до 1.183 р. 97 к., страховые до 2.391 р. Правда, за это время повысились и оклады для всѣхъ сборовъ. Только государственный и земскій поземельный сборъ повышенъ былъ съ 23.698 р. 75 к. до 34.641 р. 55 к. Все же, ростъ недоимокъ объ улучшеніи благосостоянія не говоритъ.

Война отвлекла столько живой рабочей силы отъ сельско-хозяйственнаго труда, что во много разъ, чѣмъ прежде, необходимѣй пользованіе сельско-хозяйственными машинами и орудіями при обработкѣ и уборкѣ полей. Въ прежніе годы, когда жизнь текла нормальнымъ русломъ, сельская Россія покупала машинъ на 130 милліоновъ рублей ежегодно. Чтобы выполнить въ наше время полевыя работы, количество этихъ машинъ, въ то время привозившихся по преимуществу изъ Австріи и Германіи, теперь же производящихся въ Россіи, должно быть увеличено во что бы то ни стало. Но обиліе денегъ менѣе всего означаетъ улучшеніе мертваго инвентаря въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ видимъ.

Иллюстрація этого состоянія—скотоводство, о которомъ уже идетъ споръ: грозитъ ли ему истощеніе или оно уже стало фактомъ, ибо официально признается, что, подъ вліяніемъ рѣзкаго увеличенія потребленія мяса, въ связи съ поставками его на армію и улучшеніемъ питанія сельскаго населенія, „возможно истощеніе запасовъ скота въ имперіи и, въ частности, крупнаго рогатаго скота“.

III.

И здѣсь не безъ фактовъ „оптимистическаго“ свойства.

Въ Полтавской губерніи перепись обнаружила такую картину. Рабочаго скота, т.-е. воловъ и лошадей стало меньше. Стало меньше овецъ. Сократилось значительно количество свиней,—явленіе, небывалое въ губерніи. Но на ряду съ этими минусами въ скотоводческомъ хозяйствѣ—весьма значительно—на 15%—увеличилось число коровъ, чего не наблюдалось все предыдущее десятилѣтіе, въ особенности же головъ молодняка, какъ лошадей, такъ и крупнаго рогатаго скота. Такъ, молодыхъ лошадей стало вмѣсто 63.000 теперь 111.000, т.-е. количество ихъ почти удвоилось; молоднякъ крупнаго рогатаго скота увеличился съ 326.000 до 441.000, почти на 36 процентовъ,—увеличеніе, значительное даже по сравненію съ данными

предыдущихъ десятилѣтій, такъ какъ тогда молоднякъ рогатаго скота увеличился всего на 9 процентовъ, а молодыхъ лошадей стало даже меньше на 20 процентовъ. И—что особенно важно—отмѣченное явленіе отличается однородностью по всѣмъ 15 уѣздамъ губерніи. „Крестьяне покупаютъ не только бабьи прелести, а коровъ и лошадей", подтверждаетъ и корреспондентъ Липецкаго уѣзда Тамбовской губерніи.

Однако, ошибся бы тотъ, кто распространилъ бы эти итоги на сколько-нибудь обширную часть страны. „За два года мы потеряли громадное количество скота,—говорилъ на происходившемъ въ Ярославлѣ совѣщаніи о поддержкѣ молочнаго скотоводства сѣвера А. А. Калантаръ.—Если принять въ расчетъ, что въ эвакуированныхъ губерніяхъ пропало до $4^1/_2$ милліоновъ головъ скота, а общая убыль скота по всей Россіи за эти два-три года дошла до 20—25 процентовъ, то общая потеря скота составитъ до 15 милл.".

Надо имѣть въ виду, что Россія вообще не богата скотомъ. По даннымъ ветеринарнаго управленія на 1.000 жителей въ Россіи приходится рогатаго скота 313 головъ въ то время, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ—739, съ Даніи—758 и т. д. Различенъ и вѣсъ туши у насъ и за границей. И вопросъ объ обезпеченіи мясомъ съ перваго дня войны явился краеугольнымъ камнемъ сельско-хозяйственнаго бытія Россіи.

Но что же мы видимъ? Точно установленныхъ статистическихъ данныхъ объ убоѣ скота нѣтъ. Но о его размѣрахъ можно судить по приблизительному учету министерства земледѣлія, согласно которому убой потребовалъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ войны свыше 10 милл. головъ, что составляетъ по отношенію къ общей наличности скота въ странѣ 20 процентовъ, а по Европейской Россіи, откуда скотъ и брался, главнымъ образомъ, почти 30%. Такой повышенный убой скота на мясо понизилъ наличность послѣдняго съ 40 милл. головъ, насчитывавшихся въ 1913 году въ Европейской Россіи съ Кавказомъ еще къ 1 октября 1915 года, до 31 милл. головъ, т.-е. интенсивный убой скота не только поглотилъ весь годовой приростъ, выразившійся

въ суммѣ 7 милл. головъ, но затронулъ и самый капиталъ. Если взять убой по отдѣльнымъ скотопромышленнымъ районамъ, то убыль представляется въ еще болѣе грозныхъ размѣрахъ. Въ юго-западномъ и южномъ районѣ, напримѣръ, она достигаетъ 35—45% общей наличности.

Данныя министерства еще утѣшительны сравнительно съ тѣми, которыя приводились въ Государственной Думѣ при обсужденіи законопроекта объ установленіи, въ цѣляхъ сокращенія мяса, трехъ мясопустныхъ дней въ недѣлю. Какъ тамъ указывалось, въ теченіе одного перваго года войны было перебито 14 милліоновъ головъ скота.

Рѣзко увеличилось потребленіе мяса въ связи съ поставками его въ армію. Сельское хозяйство лишалось живого инвентаря, который перевозился въ распоряженіе военнаго вѣдомства. За скотъ, забиравшійся по реквизиціи, населенію уплачивалась стоимость по оцѣнкѣ земствъ, но самая заготовка его—правительственно-военная — даже офиціально признана была безсистемной въ первый періодъ войны, которая осторожному обращенію съ мясными продуктами научить не могла. Возросло и мясное потребленіе деревни. До войны питаніе мясомъ носило характеръ угощенія здѣсь, что вызывалось и дороговизной его, и отсутствіемъ по деревнямъ мясной торговли, мясохранилищъ и т. п. Война же создала рынокъ для мяса и здѣсь. Населеніе деревни, повысившее свою денежную наличность, обратилось къ мясу. По даннымъ земствъ, мясное довольствіе возросло мѣстами на 150—200 процентовъ. Такъ ли это въ другихъ мѣстахъ, сказать трудно. Но нельзя не отмѣтить еще два обстоятельства, обострившихъ кризисъ. Недородъ травъ, имѣвшій мѣсто въ нечерноземной Россіи въ 1914 году, вызвалъ усиленный убой скота въ этомъ районѣ. Затѣмъ замѣтно упалъ привозъ въ Европейскую Россію скота изъ Сибири въ силу затрудненій желѣзнодорожныхъ во время войны.

У страны еще имѣется запасъ убойнаго скота. Азіатская Россія, обычно доставлявшая на рынокъ

около 7% крупнаго рогатаго скота и 1,5% баранины, повысила этотъ процентъ лишь до 11,2 по отношенію къ крупному рогатому скоту, а по отношенію къ баранинѣ до 4,8. Но и въ Азіатской Россіи уже началось то же. Съ тѣхъ поръ, вѣдь, миновалъ еще одинъ годъ войны.

Убой скота вызываетъ опасеніе за нашъ рабочій и продуктивный скотъ, за судьбы самого сельскаго хозяйства. Русское скотоводство искони имѣло у насъ двоякое значеніе. Въ сѣверной полосѣ передъ нами хозяйство навозное и молочное, въ южной—рабочее. Скудость примѣненія искусственныхъ удобреній, отсутствіе попытокъ въ сторону культурнаго хозяйства на сѣверѣ общеизвѣстны. При такихъ же условіяхъ путь одинъ—непрерывное внесеніе въ почву навоза, безъ коего недородъ неизбѣженъ фатально. Напротивъ, южный районъ — районъ съ дѣвственными залежами чернозема, который требуетъ огромной силы для обработки. За границей эту работу выполняютъ автоплуги, у насъ традиціонные волы.

Такъ-то убой скота грозитъ осложненіями урожаю, значеніе котораго такъ велико для насъ. Съ потерей милліоновъ головъ скота, потеряно не только колоссальное количество продуктовъ, доставляемыхъ ими,—молока, масла, кожи,—не только нанесенъ ударъ маслодѣлію, молочному хозяйству и пр., но—что еще важнѣе—не стало необходимаго землѣ навоза. Согласно исчисленіямъ, сдѣланнымъ въ общихъ чертахъ, недостатокъ въ навозѣ отъ потери скота даетъ ежегодный недоборъ зерна въ размѣрѣ около 150 милліоновъ пудовъ.

Если же убыль рогатаго скота ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ, то еще ощутительнѣе убыль лошадей. Корреспондентъ констатируетъ, что въ Изюмскомъ уѣздѣ число лошадей, несмотря на рядъ конскихъ мобилизацій, уменьшилось немного; по свѣдѣніямъ изюмскаго земства въ 1913 году лошадей было 69 тысячъ, а въ мартѣ 1916 года 62 тысячи, чего нельзя объяснить плохимъ состояніемъ лошадей. Наблюдая пункты, куда были приведены по іюльской мобилизаціи

лошади, корреспондентъ былъ пораженъ обиліемъ безусловно хорошихъ лошадей. До войны въ Уфимской губерніи было 222 тысячи лошадей, теперь 206 тысячъ. Быть можетъ, убыль лошадей, вообще, ощущается слабѣе, чѣмъ убыль рогатаго скота. Были случаи, что отбиралась вторая лошадь, а то и единственная. Въ общемъ же отбирался излишній скотъ, не необходимый въ данномъ хозяйствѣ; забирались лошади, среднія по качествамъ: самыхъ лучшихъ, какъ и самыхъ плохихъ, не забирали. Такъ, корреспондентъ, проѣхавшійся по деревнямъ и селамъ Волынской губерніи, подтверждаетъ со словъ крестьянъ, общественныхъ дѣятелей, представителей сельскихъ кооперативовъ, что сокращеніе лошадей въ губерніи наблюдается только въ болѣе сильныхъ хозяйствахъ, въ которыхъ лошади оказались наиболѣе пригодны для арміи; въ массѣ же мелкихъ сокращеніе лошадей незначительно. Все это вполнѣ допустимо, но все же убыль лошадей грозитъ урожаю не менѣе серьезно, чѣмъ убыль рогатаго скота. Въ области машинъ дѣлаются уже хотя бы попытки помочь. Такъ, земско-кооперативной закупочной организаціи, въ составъ которой вошли орловское и кіевское земскія товарищества и московскій народный банкъ, была выдана изъ казны краткосрочная ссуда и иностранная валюта. И вотъ организація, объединившая 6 губернскихъ и 120 уѣздныхъ земствъ и получившая заказы, закупила уже въ Америкѣ и Швеціи 20.000 машинъ, къ срочной перевозкѣ коихъ уже приняты мѣры. На ряду съ этимъ министерствомъ земледѣлія отпущено 500.000 р. на рядъ мастерскихъ по ремонту земледѣльческихъ орудій, на увеличеніе числа прокатныхъ и зерноочистительныхъ пунктовъ въ цѣляхъ снабженія населенія машинами и орудіями. А что предпринято въ направленіи возстановленія скота?

IV.

Урожай Россіи, столь крупный факторъ хозяйственной жизни вообще, въ дни продовольственнаго кризиса въ особенности, въ прошломъ году былъ не плохъ. Урожай 1914 г. былъ ниже средняго. По даннымъ централь-

наго статистическаго комитета, было собрано продовольственныхъ хлѣбовъ на 64,5 милліоновъ пудовъ менѣе, средняго сбора за пятилѣтіе, овса же на 88 милл. пуд. менѣе. Урожай 1915 года былъ выше урожая 1914 года. Урожай же 1916 года не ниже урожая 1915 года.

По отдѣльнымъ хлѣбамъ управленіе дѣлами особаго совѣщанія по продовольствію оцѣнило еще въ іюлѣ по пятибалльной расцѣнкѣ виды на урожай для озимыхъ 3,6 и 3,0 для яровыхъ. Позднѣе сборъ хлѣбовъ былъ исчисленъ имъ для 49 губерній въ 34.900 м. п., почти равнымъ среднему. На съѣздѣ уполномоченныхъ по продовольственному дѣлу Г. В. Глинка сказалъ „У насъ и сейчасъ еще имѣются громаднѣйшіе: запасы хлѣба. У насъ по подсчету еще стараго урожая имѣется свыше полумилліарда, если не близко къ милліарду пудовъ, еще не израсходованнаго. А между тѣмъ начался почти повсемѣстно сборъ новаго урожая, который, несмотря на всѣ затрудненія въ уборкѣ хлѣба, будетъ весьма и весьма значителенъ". Офиціальная оцѣнка, конечно, оптимистична.

Сборъ хлѣбовъ обусловленъ состояніемъ погоды. Между тѣмъ изъ отдѣльныхъ мѣстъ шли неутѣшительныя свѣдѣнія. Нѣсколько запоздавшая весна была хороша для озимыхъ и раннихъ яровыхъ посѣвовъ. Но майскіе ночные заморозки кое-гдѣ понизили виды на урожай. Іюнь поправилъ состояніе посѣвовъ, но затѣмъ пошли дожди, затруднившіе уборку. Въ концѣ іюня предсѣдатель совѣта министровъ обращалъ вниманіе министерства земледѣлія на неурожай хлѣбовъ и травъ въ николаевскомъ и новоузенскомъ уѣздахъ Самарской губ., въ Оренбургской губ., въ областяхъ Тургайской и Уральской. Въ Туркестанѣ поля повреждены засухой и саранчей. Изъ Приамурскаго края сообщали о новомъ недородѣ. Въ общемъ, средняго урожая озимые хлѣба въ приозерныхъ, сѣверо-западныхъ и частью центральныхъ губерніяхъ, отчасти также въ Вологодской Вятской, Пермской и Уфимской губ.; ниже средняго въ Астраханской, Оренбургской, Самарской, а въ остальныхъ мѣстахъ урожай озимыхъ выше средняго. Неудовлетворительны посѣвы яровыхъ на югѣ и юго-во-

стокѣ, въ губерніяхъ Таврической, Екатеринославской, Донской, Оренбургской, Самарской, отчасти Саратовской, Симбирской, Уфимской. Удовлетворительны въ Эстляндской, части Петроградской, Костромской, Казанской, Нижегородской, Тульской, Калужской, Минской, Волынской, Кіевской, Подольской, Бессарабской, Курской, частью Смоленской, Тверской и Могилевской. Въ остальныхъ мѣстахъ яровые средніе. Въ Сибири урожай хлѣбовъ средній, въ Закавказьѣ выше средняго и озимые, и яровые.

Такимъ образомъ, дожди все же задержали дозрѣваніе позднихъ яровыхъ, понизили натуру зерна. Но величина урожая не опредѣляетъ сбора. Сборъ хлѣба зависитъ еще отъ площади посѣва—съ одной стороны, количества рабочихъ рукъ—съ другой.

Одна изъ причинъ сокращенія площади посѣвовъ—недостатокъ посѣвныхъ сѣмянъ. Послѣ того какъ особое совѣщаніе озаботилось снабженіемъ населенія таковыми въ болѣе или менѣе крупныхъ количествахъ, въ министерство внутреннихъ дѣлъ стали поступать донесенія губернаторовъ о томъ, что населеніе располагаетъ совершенно достаточными запасами сѣмянъ для производства посѣва. Особенно положительные результаты выясняли губернаторы въ губерніяхъ, прилегающихъ къ району военныхъ дѣйствій, гдѣ еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ положеніе возбуждало опасенія. Однако, вопросъ о сокращеніи площади сѣва возбудилъ тревогу, тѣмъ большую, что до послѣдняго времени ни общество, ни правительство не имѣли статистическихъ данныхъ, а исходили изъ показаній корреспондентовъ, приблизительныхъ и субъективныхъ.

Уже 1914-ый сельско-хозяйственный годъ отмѣченъ недосѣвомъ. Въ 1913 году вся засѣянная площадь была 91 милліонъ десятинъ, а въ 1914 года только 82 милл., на $9^1/_2$ милліоновъ меньше, что составляетъ 485 милл. пудовъ при прочихъ равныхъ условіяхъ. Степень сокращенія посѣвной площади въ 1915 году „Извѣстія особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу“ опредѣляли такъ. По 40 губерніямъ Европейской Россіи въ 1915 году подъ посѣвъ озимыхъ было

подготовлено полей на 3%, а засѣяно на 6,5% менѣе площади, занятой озимыми въ предшествующемъ году. Нѣсколько больше были размѣры недосѣвовъ въ Закавказьѣ (12,7%) и Сибири (22,5%), гдѣ озимые посѣвы большой роли не играютъ. Въ результатѣ по 53 губерніямъ и областямъ имперіи осенью 1915 года озимыми была засѣяна площадь на 7,1% меньшая соотвѣтствующей площади предыдущаго года. Сокращеніе посѣвной площади въ Европейской Россіи коснулось исключительно южныхъ (Харьковская 3,3%, Таврическая 10,3%, Бессарабская 8,6%), юго-восточныхъ (Донская 34,9%, Ставропольская 25,5%, Кубанская 17,3%, Астраханская 40%, Саратовская 12,2%, Самарская 20%), частью восточныхъ (Пермская 13,1%) и частью западныхъ (Витебская 14,2%) губерній. Наибольшій недосѣвъ — по даннымъ особаго совѣщанія — оказался въ районахъ, гдѣ озимые хлѣба имѣютъ второстепенное значеніе. Если взять абсолютную цифру недосѣва 1.975.437 десятинъ, то въ среднемъ недосѣвъ по перечисленнымъ губерніямъ и областямъ составитъ процентъ не высокій. „Пока на посѣвной площади Россія потеряла 8%, — читаемъ мы въ „Извѣстіяхъ“.— Между тѣмъ средній ежегодный вывозъ четырехъ главныхъ хлѣбовъ за-границу превышалъ 15% ихъ общаго сбора“.

Однако, данныя, изъ которыхъ исходилъ офиціозъ, показанія волостной и сельской администраціи о посѣвныхъ площадяхъ — самъ же онъ называлъ „скудными, въ абсолютныхъ своихъ выраженіяхъ малонадежными“. Въ 1916 году мы получили какъ разъ то количество хлѣба, какое намъ требовалось для собственнаго потребленія, т. е. недополучили то количество, какое вывозили за-границу. Частныя данныя, ставящія вопросъ остро, исчисляютъ сокращеніе площади озимыхъ отъ 15 до 40%. Недосѣвъ яровыхъ хлѣбовъ еще менѣе можетъ считаться опредѣленнымъ. Все же онъ еще значительнѣе и именно въ полосѣ хлѣбныхъ избытковъ, въ полосѣ рыночнаго производства хлѣба, что и отмѣчаютъ корреспонденты. Напр., частичныя сокращенія площади ози-

мыхъ хлѣбовъ въ Волыни наблюдались лишь въ уѣздахъ, соприкасающихся съ театромъ военныхъ дѣйствій. Хуже же обстоитъ дѣло съ яровыми посѣвами. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ площадь ихъ сократилась на 35—40 процентовъ. Особенно значительно сократилась площадь посѣва овса. Въ общемъ, на каждыя 100 десятинъ пашни остались незасѣяны въ области Войска-Донского 27 десятинъ, въ Саратовской губ. 17 десятинъ, въ Ставропольской губерніи—20 десятинъ, въ Казанской губ.—16 десятинъ.

Характерны данныя и соціальнымъ своимъ значеніемъ.

Въ управленіи главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ сѣверо-западнаго фронта получено было сообщеніе отъ уполномоченнаго четвертаго передового отряда о результатахъ мѣръ, принятыхъ имъ для борьбы съ недосѣвомъ. Въ сообщеніи указывалось, что въ то время, какъ крестьяне почти всѣ обработали по мѣрѣ возможности свои земли, даже прилегающія непосредственно къ позиціямъ, болѣе крупные землевладѣльцы не были въ силахъ это сдѣлать. Въ началѣ весны уполномоченный объѣхалъ свой районъ, обнимающій часть Курляндской, Ковенской и Витебской губерній и подробно ознакомился съ тѣмъ, какія земли обречены на бездѣйствіе. Такихъ оказалось 13 имѣній площадью свыше 6000 десятинъ и 400 десятинъ солдатокъ. Уполномоченный отмѣчалъ высокій размѣръ сокращенія площади у частныхъ владѣльцевъ въ губерніяхъ, прилегающихъ къ позиціямъ. Но точно то же отмѣчали „Извѣстія особаго совѣщанія“ по отношенію къ частнымъ владѣльцамъ вообще. „Посѣвная площадь озимаго поля у частныхъ владѣльцевъ сократилась, въ общемъ, сильнѣе крестьянской,—читаемъ мы. — По сравненію съ площадью предшествующаго года озимое поле сократилось у частныхъ владѣльцевъ всего на 9,9%“. Правда, это сокращеніе „далеко не въ той мѣрѣ, какую можно было бы предполагать“,—по мнѣнію „Извѣстій“. — „Нельзя не признать, что вышеприведенный размѣръ сокращенія площади во всякомъ случаѣ не свидѣтельствуетъ о сколько-

нибудь тревожныхъ пертурбаціяхъ". Все же можно и должно признать, что если процентъ сокращенія посѣвной площади Россіи авторомъ уменьшенъ вообще сравнительно съ тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ, то процентъ сокращенія посѣвной площади частныхъ владѣльцевъ уменьшенъ также.

Вопросъ о сокращеніи посѣвовъ не чисто россійскій. Даже отчетъ Вашингтонскаго бюро департамента землѣдѣлія о состояніи посѣвовъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединеныхъ Штатахъ на 1 іюня 1916 г. представилъ оцѣнку поступающаго урожая, уступающую прошлагодней іюньской оцѣнкѣ благодаря именно сокращенію площади распашекъ, наблюдающемуся и въ Канадѣ. Такъ, размѣръ площади подъ озимой пшеницей опредѣлялся въ прошломъ году въ 40.169 тысячъ акр., нынѣ въ 33.020 тыс. акр.; подъ яровой пшеницей было 19.248 тыс. акр., нынѣ — 17.851 тыс. акр.; подъ овсомъ было 40.599 тыс. акр., нынѣ—38.442 тыс. акр., подъ ячменемъ было 7.757. акр., нынѣ—7.565 тыс. акр. Тѣмъ выше недосѣвъ главнѣйшихъ странъ Европы. Во Франціи сократились площади посѣвовъ всѣхъ родовъ хлѣбовъ. Площадь подъ пшеницей составляетъ 5.205 тыс. гект. противъ 5.723 тыс. гект. прошлогодней площади, подъ рожью 925,6 тыс. гект. противъ 1.039 тыс. гект., подъ овсомъ 3.044,7 тыс. гект. противъ 3.375,3 тыс. гект., подъ ячменемъ 586,2 тыс. гект. противъ 671 тыс. гект. Если же уменьшеніе площади во Франціи составляетъ 11%, то въ Англіи лишь площадь подъ пшеницей уменьшилась на 7%. Нѣтъ у насъ аналогичныхъ данныхъ, иллюстрирующихъ германскій урожай, но судя по тому, что сборъ хлѣбовъ 1915 года значительно уступалъ сбору 1914 года, площадь озимыхъ безусловно уступаетъ прошлогодней.

Вопросъ о сокращеніи посѣвовъ—частью вопросъ о пострадавшихъ отъ войны губерніяхъ, возстановленіе коихъ начинается, какъ только непріятель освобождаетъ ихъ. Конечно, возстановленіе того, что разрушено, еще сложнѣе. Здѣсь обычныя мѣры недостаточны. Нормальная помощь, оказываемая разстроенному хозяйству, мала. Напр., какъ видно изъ доклада

Волынской губернской земской управы, представленнаго на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія, въ первую очередь необходимо возстановить 50.000 крестьянскихъ дворовъ въ губерніи, состоящихъ каждый изъ жилой постройки, клуни и сарая, для чего необходима разработка 10.000 десятинъ лѣсовъ частныхъ и 10.000 десятинъ лѣсовъ казенныхъ. Средства находятся и найдутся. Найдутся ли рабочія силы? Вѣдь мы, то-и-дѣло, читаемъ: „Сокращеніе посѣвной площади, какъ средство „разрѣшенія“ кризиса съ рабочими руками, практикуется чрезвычайно широко и принимаетъ прямо-таки угрожающіе размѣры (въ Царицынскомъ уѣздѣ). Достаточно сказать, что въ нѣкоторыхъ селахъ озимая запашка уменьшилась отъ 1/3 и до 1/2 противъ 1914 года“. Или: отвѣты анкеты, затѣянной областнымъ бюро въ Донской области и Кубанской, „свидѣтельствуютъ о сокращеніи посѣвной площади почти на 50 процентовъ, и главнѣйшей причиной сокращенія считаютъ отсутствіе рабочихъ рукъ“ и т. д.

Итакъ, отсутствіе рабочихъ рукъ — вотъ передъ чѣмъ мы стоимъ, вотъ еще что большаго вниманія требуетъ къ себѣ, чѣмъ разсмотрѣнный нами недосѣвъ.

V.

Къ жалобамъ на недостатокъ рукъ въ деревнѣ относились мы всегда скептически. Еще въ началѣ войны рѣчь шла не столько о недостаткѣ рукъ, сколько объ ихъ дороговизнѣ.

Другое дѣло теперь. Нѣтъ отхода сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Германію; прекратился эмигрантскій потокъ; пріостановился переселенческій. Наконецъ, бѣженцы, военноплѣнные пополняютъ сельскохозяйственный рынокъ. Все это на-лицо. Все же война уже отвлекла отъ сельскаго хозяйства такое число людей, что рабочій вопросъ теперь—вопросъ новый, чрезвычайно сложный. Вотъ что показала перепись. Въ Уржумскомъ уѣздѣ до войны было 152 тысячи мужиковъ и 164 тысячи бабъ, а теперь оказалось 129 тысячъ мужиковъ и 169 тысячъ бабъ; изъ нихъ работниковъ мужчинъ 48 тысячъ, а женщинъ 84 тысячи. Въ Ни-

жегородскомъ уѣздѣ также 22 тысячи мужиковъ рабочихъ, а бабъ 44 тысячи — ровно вдвое больше; въ Московской губерніи на 666 тысячъ мужчинъ 928 тысячъ женщинъ, въ Ярославской на 363 тысячи мужчинъ 597 тысячъ женщинъ. И такъ вездѣ. Въ черноземной полосѣ на 100 женщинъ-работницъ приходится 67 мужчинъ, въ нечерноземной 60. Но это было въ іюлѣ-августѣ прошлаго года. Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько мобилизацій, и теперь на работника мужчину или двѣ, или полторы работницы женщины.

И вотъ вопросъ: кому землю обработать? Въ цѣляхъ облегченія женщинамъ участія въ полевыхъ работахъ главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ сѣверо-западнаго фронта призналъ необходимымъ устроить на лѣтній сезонъ пріюты для дѣтей бѣженцевъ и мѣстнаго населенія,—пріюты, въ коихъ дѣти находились бы во время пребыванія ихъ матерей на полевыхъ работахъ. Дѣло въ томъ, что работнику идетъ на смѣну работница. По даннымъ переселенческаго пункта главнаго управленія земледѣлія и землеустройства, черезъ станцію Тихорѣцкую въ нормальные годы проходило до 85.000 рабочихъ мужчинъ. Въ прошломъ году ихъ прошло только 30.000, въ этомъ году приблизительно 18.000, причемъ партіи рабочихъ состоятъ преимущественно изъ женщинъ. Рабочихъ мужчинъ черезъ пунктъ проходитъ не болѣе десяти процентовъ.

Конечно, на мѣсто ушедшихъ идутъ другіе. Изъ 608.000 плѣнныхъ на сельскія работы было отпущено, по свѣдѣніямъ главнаго управленія генеральнаго штаба, 288.500 и должны были быть отпущены еще 170.000. Намѣчено отпустить для полевыхъ работъ нѣкоторыя группы нижнихъ чиновъ; разрѣшено земскимъ и казеннымъ учрежденіямъ пользоваться желтымъ трудомъ—китайцами и корейцами. Нѣкоторые губернаторы отложили до сентября крестьянамъ отсиживаніе ареста за нарушеніе обязательныхъ постановленій. Въ рядѣ мѣстъ организовались ученическія дружины съ особыми инструкторами. Наконецъ, бѣженцы повсюду образовали сельско-хозяйственную рать. Но все это, вмѣстѣ взятое, восполняетъ убыль рабочихъ рукъ лишь отчасти.

Такой рынокъ труда прежде всего хаотиченъ. Бѣженцы не оправдали надеждъ, возлагавшихся на нихъ деревней. Подавляющее большинство ихъ состоитъ изъ женщинъ, стариковъ и дѣтей, либо совсѣмъ нетрудоспособныхъ, либо малотрудоспособныхъ. Къ этому нельзя не присоединить повышенную воспріимчивость бѣженцевъ ко всякаго рода заболѣваніямъ на почвѣ недоѣданія, плохой одежды, скученности и т. п. Трудъ военноплѣнныхъ, въ свою очередь, замѣнить трудъ взятыхъ на войну не могъ. Производительность труда военноплѣнныхъ — производительность труда вынужденнаго. Крестовый походъ молодежи, два года несшей свои силы въ деревню на помощь семьямъ призванныхъ на войну крестьянъ, примѣчаталенъ, какъ своего рода соціальный экспериментъ. Но чтобы организмъ студента, курсистки, гимназиста былъ пригоденъ для сельско-хозяйственной работы да еще при исключительной обстановкѣ жилищныхъ условій и питанія, едва ли вѣроятно.

Но все бы еще ничего, ежели бы военно-плѣнныхъ, бѣженцевъ, студентовъ хватало хоть деревнѣ, занятой отъ края до края одной только думой: гдѣ и какъ достать рабочихъ. Вотъ, напр., въ области распредѣленія военноплѣнныхъ. Рѣчь идетъ о земскомъ уполномоченномъ.

„—Яфимъ—самъ работникъ и семья малая, а дали ему австрійца. А вотъ мнѣ — просила, просила, Христомъ Богомъ умоляла — отказъ. А вѣдь я одна тутася и ребятишекъ груда, а мужъ—отъ кровь за родну землю проливаетъ. Какая же тутъ правда-то? Поди взялъ, подлецъ, десятку съ Яфима-то нето и болѣ, а я отколь возьму? Разбойники!

— И мнѣ вотъ не даетъ, — говоритъ другая. — Я тоже одна да деверь безъ руки при мнѣ, работать, почитай, совсѣмъ не можетъ. Просила, умоляла — не даетъ. Взяла да со злости въ рожу ему плюнула,— на, молъ, подлецъ, получай мою бабью досаду!

— А съ Шепелихой, — говоритъ первая, — продѣлалъ еще чище. Зиму она всю кормила одного австрійца, лодырилъ онъ у нея — думала, на лѣто-то за это

ужъ оставятъ, анъ, не тутъ-то было: пришла весна красная, полномоченный-то его и отобралъ у нея да Федькѣ лавочнику и передалъ. А Шепелиха теперича коровой реветъ — землю хоть безъ посѣва всю оставляй.

— Охъ, не говори лучше! — безнадежно машетъ рукой другая. — Коли-ежели такъ дѣло и далѣ пойдетъ, всѣ коровами заревутъ.

Любопытна не оцѣнка дѣйствій земскаго распредѣлителя, конечно. Любопытна тоска по рабочей силѣ, граничащая съ отчаяніемъ. О томъ, какъ дорога она стала, говоритъ заработная плата, а еще того болѣе тенденція къ повышенію цѣнъ на рабочія руки. Въ районѣ станицы Нижне-Чирской въ разгаръ уборки цѣны доходили до 7 рублей въ день, въ районѣ Сальскаго округа до 5 — 6 рублей; въ селахъ и деревняхъ Царицынскаго уѣзда и прилегающихъ къ нему уѣздовъ Астраханской губерніи до 3 рублей въ день на хозяйскихъ харчахъ; въ Волынской губерніи рабочій съ парой лошадей 8—9 рублей въ день, косарь 3 р. и 3 р. 50 к., женщина 1 р. 50 коп., подростки 13—15 лѣтъ 1 р. и 1 р. 20. За исключеніемъ юго-западнаго края и прибалтійскихъ губерній, заработная плата сельскихъ рабочихъ поднялась очень значительно во всей Россіи еще въ 1915 году. Еще въ 1915 году это повышеніе по отдѣльнымъ губерніямъ колебалось между 110—200% и выше. Нынче же цѣны на трудъ сдѣлали еще небывалый скачокъ впередъ.

Убыль рабочихъ рукъ для крестьянства крайне остра. Вѣдь, каждый призывъ застаетъ его врасплохъ. Однако,—судя по размѣрамъ недосѣва, — еще острѣе недостатокъ рукъ для помѣщичьихъ экономій. Уборка хлѣбовъ проходила въ нихъ въ этомъ году при извѣстномъ повышеніи сельско-хозяйственнаго инвентаря. Изъ 30 тысячъ уборочныхъ машинъ, которыя удалось подвезти въ этомъ году, главный процентъ падаетъ на помѣщичьи хозяйства. Но все же рабочій вопросъ въ крупныхъ хозяйствахъ далъ себя знать острѣе, чѣмъ въ мелкихъ, породивъ принципъ принудительности сельскаго труда наканунѣ самыхъ дней революціи.

Еще въ Волынскомъ губернскомъ земскомъ собраніи губернскій предводитель дворянства предложилъ составлять принудительныя рабочія дружины изъ безземельныхъ крестьянъ и мѣщанъ, малоземельныхъ крестьянъ и лицъ, которыя „уже закончили свои срочныя работы“. Волостнымъ правленіямъ, видите ли, извѣстны эти лица — вотъ они и дадутъ о нихъ свѣдѣнія. Если же не привлечь принудительнымъ порядкомъ этихъ рабочихъ, то они или вовсе не пойдутъ, или заломятъ по 3 — 4 рубля въ день. Надо отдать справедливость даже предсѣдателю управы, сторонникуполицейскихъ мѣръ, который въ данномъ случаѣ выразилъ рѣшительный протестъ противъ принужденія. Однако принципъ принудительности раньше перешелъ изъ области пожеланій въ область факта, чѣмъ можно было предполагать. Такъ, согласно обязательному постановленію, населенію минскаго военнаго округа, а именно лицамъ обоего пола, свободнымъ ко дню опубликованія постановленія отъ работъ, въ возрастѣ отъ пятнадцати до пятидесяти лѣтъ, вмѣняется въ обязанность немедленно или же по окончаніи уборки хлѣбовъ, травъ и иныхъ полевыхъ произрастаній собственныхъ поступать на сельско-хозяйственныя работы къ находящимся въ предѣлахъ губерніи владѣльцамъ земель, арендаторамъ послѣднихъ для уборки урожая хлѣбовъ и травъ, не уклоняясь отъ этихъ работъ подъ различными предлогами, въ томъ числѣ путемъ поступленія на иныя несельско-хозяйственныя работы.

Въ Верейскомъ, Волоколамскомъ, Можайскомъ и Рузскомъ уѣздахъ по распоряженію московскаго губернатора введена принудительная уборка урожая, къ коей привлечено прежде всего сельское населеніе; въ случаѣ же надобности привлекается къ уборкѣ и городское населеніе, поскольку это не нарушаетъ правильной дѣятельности банковъ, конторъ, лавокъ, складовъ и другихъ торгово-промышленныхъ заведеній

Въ принудительномъ состояніи оказались бѣженцы.

Въ свое время, предвидя, что трудъ бѣженцевъ понадобится для полевыхъ работъ, министръ земледѣлія предлагалъ широко оповѣстить, что каждый изъ

бѣженцевъ, поступившій въ такія работы независимо отъ признанія его трудоспособнымъ или нѣтъ, сохраняетъ причитающееся отъ казны воспособленіе, которое и выдается его семьѣ сверхъ ею получаемаго. Сохраненіе пайка должно было побуждать бѣженцевъ не отказываться отъ полевыхъ работъ. Мѣстные администраторы, однако, поняли циркуляръ министра иначе. Такъ, акмолинскій губернаторъ Кошуро-Масальскій объявилъ, что семья каждаго изъ бѣженцевъ, ставшаго на полевыя работы, будетъ получать по прежнему паекъ; самъ же работающій бѣженецъ будетъ получать лишь заработную плату; тѣ же изъ бѣженцевъ, которые уклонятся отъ работъ, будутъ лишены бѣженскаго пайка вовсе. Предложили лишать бѣженцевъ, не идущихъ на полевыя работы, пайка пензенскій и тамбовскій губернаторы. Вологодскій же губернаторъ предложилъ управамъ и организаціямъ губерніи въ недѣльный срокъ выселить изъ городовъ въ сельскія мѣстности бѣженцевъ, пригодныхъ хотя бы сколько-нибудь къ сельско-хозяйственному труду, широко использовавъ ихъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ. Въ соотвѣтствіи съ циркулярами бѣженскія организаціи уже лишали пайка всѣхъ бѣженцевъ, не записавшихся на сельско-хозяйственныя работы.

Конечно, оплата принудительно привлеченныхъ къ уборкѣ урожая уже потому была понижена, что фиксирована. Напр., въ Московской губ. поденная плата была установлена: взрослому мужчинѣ 2 руб. на хозяйскихъ харчахъ и 2 р. 50 к. на своихъ; женщинамъ и мужчинамъ-подросткамъ 1 руб. на хозяйскихъ, 1 р. 40 коп. на своихъ харчахъ и т. д. Еще ниже была заработная плата бѣженцевъ. Лебедянскимъ комитетомъ установлена плата поденная для мужчинъ 60 коп., мѣсячная 8 руб., для женщинъ поденная плата 30 коп., мѣсячная 4 руб.—плата столь низкая, что самъ же губернаторъ нашелъ ее недостаточной. Низкія цѣны, конечно, были на руку нашимъ помѣщикамъ, но... вотъ что происходило послѣ объявленія принудительныхъ циркуляровъ: 8 августа населеніе Тверской губерніи было оповѣщено о новомъ распоряженіи, а съ слѣ-

дующаго же дня уже начало запасаться паспортами. Цѣлыми днями волостное правленіе пишетъ паспорта и исключительно дѣвицамъ. Не одна сотня ихъ уже покинула, напр., одну изъ деревень Старицкаго уѣзда. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ осталась одна мать, а работы еще много, яровыя хлѣба на корню, поля не засѣяны, рожь не обмолочена. „Я съ начала войны живу въ деревнѣ, — замѣчаетъ корреспондентъ, — но такого настроенія еще не видѣлъ. При мобилизаціи обыкновенно лишь нѣсколько семей въ деревнѣ лишаются члена, но теперь изъ каждой семьи выбыла дѣвица, а гдѣ двѣ и три". Крестьяне, очевидно, не боятся принудительнаго труда во имя государства въ переживаемые дни. Но интересы помѣщиковъ отличаютъ отъ интересовъ государства.

VI.

Въ итогѣ данныхъ объ урожаѣ, о посѣвной площади, о недостаткѣ рабочихъ рукъ, о замѣщеніи части ручного труда машиной... недостатокъ предметовъ питанія. Небывалая сдержанность въ предложеніи послѣднихъ, и городъ прямо-таки передъ тупымъ угломъ.

Извѣстія о сокращеніи хлѣбныхъ сдѣлокъ шли буквально отовсюду. Какъ сообщали газеты, въ Донецкомъ районѣ бездѣйствуютъ 30 или даже 40% мельницъ средней величины. На харьковской хлѣбной биржѣ, несмотря на хорошую погоду и окончаніе работъ по уборкѣ хлѣба, не было сдѣлокъ. Владѣльцы удерживались отъ продажъ, а мельники уклонялись отъ покупокъ, пріостанавливая свою выработку. Съ овсомъ и рожью вывозного дѣла нѣтъ... На хлѣбные рынки Саратовской губ. подвоза нѣтъ. 19 сентября, по обычаю, долженъ былъ быть большой привозъ хлѣба въ хлѣбный центръ Николаевскъ. Но хлѣбная площадь была совсѣмъ пуста. Почти никто привезеннаго для продажи хлѣба не продалъ, а всѣ увезли его обратно. „На мѣстный хлѣбный рынокъ,—сообщаютъ изъ Самарской губ., — подвоза зернового хлѣба нѣтъ". Въ Ялтѣ изъ-за отсутствія пшеничной муки не пекли бѣлаго хлѣба уже 22 сентября. Уфимская губернія была второй

по поставкѣ хлѣба въ армію, а осенняя кампанія 1915 г. прошла плохо. На рынкѣ не было хлѣба, несмотря на запасы его. Отсутствіе пшеницы на базарахъ заставило челябинскихъ и троицкихъ мукомоловъ пріостановиться съ помоломъ. Мучной кризисъ сталъ ощущаться и въ центрѣ мукомолья—въ Челябинскѣ и Троицкѣ, и у мучныхъ лавокъ здѣсь хвосты. Хлѣбный кризисъ переживала Ярославская губернія и городъ Ярославль. Заказы на хлѣбъ были сдѣланы, но получить хлѣбъ не удалось. На Екатеринославскомъ хлѣбномъ рынкѣ полное затишье. Хлѣба не везли. Тамбовскій губернаторъ писалъ тамбовской городской управѣ: „За послѣднее время населеніе г. Тамбова стало испытывать недостатокъ въ печеномъ хлѣбѣ. Хлѣбопекарни, ссылаясь на отсутствіе муки, сократили выпечку хлѣба и, чтобы получить послѣдній, у каждой пекарни ежедневно стали образовываться „хвосты“ обывателей, но и стояніе въ этихъ „хвостахъ“ не давало увѣренности, что придется купить хлѣбъ. Казалось вполнѣ вѣроятнымъ такое предположеніе, что на Тамбовъ надвигается хлѣбный голодъ, и единственная причина—отсутствіе въ городѣ запасовъ муки“. Въ Ейскѣ хлѣбопеки отказались вывезти хлѣбъ на базаръ. Въ Тифлисѣ на чрезвычайномъ продовольственномъ совѣщаніи членъ управы Джабаръ въ подробномъ докладѣ доказывалъ, что если не будетъ предпринятъ теперь же рядъ радикальныхъ мѣръ, то хлѣбный кризисъ въ Тифлисѣ неизбѣженъ. Подлѣ Кіева лежатъ богатѣйшія хлѣбныя губерніи. Казалось бы, хоть онъ могъ получить необходимый ему хлѣбъ. Въ дѣйствительности же не только Кіевъ остался безъ хлѣба, но и днѣпровскіе пароходчики находились въ состояніи бездѣйствія: нечего было перевозить.

Итакъ, крупнѣйшіе наши города остались безъ муки, въ надеждѣ, что... „низкія“ твердыя цѣны, установленныя особымъ совѣщаніемъ, замѣнятъ высокія.

Переворотъ въ области цѣнъ начался еще въ 1915 году. Въ три послѣдніе мѣсяца его цѣны въ Россіи возрасли на тотъ процентъ, на который онѣ

поднялись въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Движеніе цѣнъ по мѣсяцамъ даетъ въ 1915 году картину, рѣзко отличную отъ той, какую мы видѣли въ 1913—1914 гг.: ломаный извилистый характеръ кривыхъ. Ростъ цѣнъ на овесъ, гречневую крупу, рожь и ржаную муку съ самаго начала войны шелъ значительно впереди средняго движенія цѣнъ на продукты; ростъ же цѣнъ пшеницы, пшеничной муки и ячменя въ первую половину года остался позади общихъ цѣнъ, но во второй половинѣ года догналъ общій ростъ цѣнъ и шелъ на одномъ уровнѣ. Вотъ, напримѣръ, относительное повышеніе уровня цѣнъ на пшеницу: въ октябрѣ 41,2%, въ ноябрѣ 51%, въ декабрѣ 57,3%; на рожь—въ октябрѣ 46,9%, въ ноябрѣ 59,9%, въ декабрѣ—72,8% на овесъ—въ октябрѣ 91,4%, въ ноябрѣ на 95,3%, въ декабрѣ—104,7%. Россія по догоровизнѣ хлѣбныхъ продуктовъ уже въ 1915 году побила несомнѣнный рекордъ въ Европѣ, по даннымъ Ѳ. А. Липкина. „Можетъ быть, только Австрія превосходитъ ее, но даже Пруссія въ концѣ концовъ осталась позади ея по ржаной мукѣ,— писалъ авторъ,—а по овсу она была позади еще въ декабрѣ. Франція осталась замѣтно позади и по пшеницѣ, и по овсу, Англія—по овсу и ячменю. И въ среднемъ хлѣбные продукты въ Россіи возросли къ веснѣ, повидимому, сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ этихъ странахъ". Такъ неуклонно поднимались цѣны въ 1915 году. 1916-ой же годъ въ области цѣнъ означалъ новый переворотъ, ибо спрашиваемое количество хлѣба превосходитъ произведенное количество вопреки тому, что вывозъ за-границу уже два года отсутствуетъ.

Вывозъ за-границу прекращенъ, но создался нѣкоторый суррогатъ вывоза—снабженіе арміи. Уровень потребленія солдата стоитъ значительно выше уровня потребленія тѣхъ слоевъ, изъ которыхъ онъ взятъ. На ряду же съ количествомъ потребленія примите во вниманіе составъ самой арміи, достигающей въ наше время колоссальной численности. А спросъ на наиболѣе ходкій кормовой хлѣбъ—овесъ—подъ вліяніемъ появленія новаго потребителя—арміи! Лошади, несущія

тяготы войны, въ свою очередь, питаются обильнѣе. Многія изъ нихъ до войны въ рѣдкихъ случаяхъ кормились овсомъ. Такимъ образомъ, правительство, производившее закупки для арміи, превосходящія своими размѣрами крупнѣйшія закупки торговцевъ, мѣстныхъ и иностранныхъ, уже создало спросъ, который не только не можетъ быть сжатъ, но, напротивъ, съ каждымъ этапомъ войны расширяется и расширяется.

Далѣе, —увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ тыла. Прекращеніе пьянства, освободившее значительныя средства, увеличеніе размѣра крестьянскаго и рабочаго бюджета, благодаря выдачѣ казенныхъ пайковъ, ростъ заработной платы, наконецъ, невозможность производительныхъ тратъ въ хозяйствѣ—все это подняло, какъ мы уже говорили, размѣры потребленія широкихъ массъ. Вѣдь, продажа водки одна была равносильна налогу въ 600—700 милл. руб. въ годъ,—налогу, который частью, поскольку онъ падалъ на деревню, былъ однимъ изъ способовъ выкачиванія хлѣба изъ предѣловъ внутренняго потребленія и бросанія его за границу. Теперь этого насоса нѣтъ въ деревнѣ, какъ нѣтъ на фабрикѣ.

Вотъ спросъ, дѣлающій возможнымъ ростъ цѣнъ на хлѣбъ, который у насъ передъ глазами. Въ печати сильна тенденція объяснить весь процессъ этого роста однимъ нажимомъ заинтересованныхъ круговъ.

Конечно, аграріи сдѣлали все, чтобы противопоставить общегосударственнымъ интересамъ свои землевладѣльческіе аппетиты на цѣломъ рядѣ совѣщаній, цѣль коихъ была увѣрить весь міръ, что противъ хлѣбопроизводителей ведется кѣмъ-то походъ. Господствуя во всѣхъ этихъ совѣщаніяхъ, аграріи при выясненіи себѣстоимости важнѣйшихъ хлѣбовъ для опредѣленія твердыхъ цѣнъ неизмѣнно уменьшали размѣры сборовъ съ десятины, неизмѣнно преувеличивали расходы по обработкѣ поля и уборкѣ хлѣба. Въ то время какъ ни одно соціально-экономическое явленіе въ такой мѣрѣ не затрагиваетъ интересы страны, какъ повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ; въ то время какъ никогда еще государство съ такой осмотрительностью не обязывалось,

такъ сказать, подходить къ такому повышенію, донскіе сельскіе хозяева дошли до того, что довели „желательныя“ имъ цѣны на пшеницу до 30 руб. за четверть, на ячмень до 17 руб. на четверть, рожь до 20 руб. за четверть, на овесъ до 2 руб. за пудъ. Мало того, твердыя цѣны были зафиксированы въ то время, какъ онѣ успѣли подняться баснословно сравнительно съ прошлыми годами. Сообщенныя же съ мѣстъ цѣны, близкія къ рыночнымъ, особое совѣщаніе нашло нужнымъ еще повысить. Такъ же было, кстати сказать, съ твердыми цѣнами на скотъ. Повышеніе цѣнъ, выработанныхъ при участіи крупныхъ землевладѣльцевъ по даннымъ экономическаго отдѣла союза городовъ, составило 300% по сравненію съ мирнымъ временемъ и 200% по сравненію съ осенними цѣнами 1915 года. Значитъ, вниманія къ интересамъ аграрныхъ круговъ было больше, чѣмъ можно было ожидать въ переживаемые дни, и говорить о дальнѣйшемъ повышеніи цѣнъ равносильно открытой защитѣ интересовъ узкой группы въ ущербъ интересамъ всей страны. Аграріи же это лишь и говорили въ своихъ совѣщаніяхъ, а, кончивъ говорить, принялись проводить въ жизнь.

Но подобно тому какъ при наибольшемъ предложеніи рабочихъ рукъ все же рѣчь шла объ ихъ недостаткѣ, такъ и вопль о дешевыхъ цѣнахъ на хлѣбъ —вопль, къ которому мы достаточно привыкли, которымъ можно объяснить многое, но не все. Все же объяснять ростъ цѣнъ однимъ нажимомъ нельзя. Нажимъ покоится на основаніяхъ, которыя дѣлаютъ его реальнымъ, усиливаетъ тѣ тенденціи, которыя отъ него не зависятъ.

„Мы должны заявить правительству: нашъ хлѣбъ золото тоже и на золото вы его и оцѣнивайте!—говорилъ на совѣщаніи донскихъ сельскихъ хозяевъ г. Коваленко.—Понизился рубль вдвое, повысьте вдвое цѣны на хлѣбъ“. Какъ это ни выразительно, съ точки зрѣнія тѣхъ вожделѣній, которыя диктовали г. Коваленкѣ его слова, все же въ самомъ дѣлѣ фиксація цѣнъ при измѣняющемся курсѣ рубля есть не что иное, какъ отмѣна законовъ бумажно-денежнаго обра-

щенія въ странѣ. Когда размѣръ повышенія цѣнъ на продовольственные продукты опредѣляютъ выпуски бумажныхъ денегъ, одной изъ существенныхъ особенностей переоцѣнки цѣнъ является ея неодновременность и неравномѣрность. Если бы цѣны на всѣ товары повышались въ одно и тоже время, обезцѣненіе цѣны не давало бы себя знать въ той мѣрѣ, въ какой это происходитъ, когда переоцѣнка начинается съ наиболѣе доступныхъ ходовыхъ продуктовъ массового потребленія и уже затѣмъ по этой линіи выравниваетъ отстающія цѣны другихъ продуктовъ. Почему установленіе твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ и скотъ такъ нервируетъ аграрные круги? Аграріи чрезвычайно рѣзко въ одинъ голосъ нападали на правительство за то, что оно таксировало продукты сельскаго хозяйства, не желая обуздать аппетитовъ объединенной промышленности. „Городу,—говорилъ г. Кривцовъ въ курскомъ губернскомъ земскомъ собраніи,—все позволено. Здѣсь берутъ съ живого и мертваго по 300, по 500% лихвенныхъ барышей, а если баба не по таксѣ вынесла яйца на рынокъ—это преступленіе, грабежъ". „Правительство, видимо, все свое вниманіе устремляетъ въ сторону деревни, которая должна привозить и всѣмъ ублаготворять горожанъ по пониженнымъ цѣнамъ", вторилъ ему г. Шевелевъ. „Что овесъ вздорожалъ въ 1½ раза, это видятъ,—указывалъ и г. Говоруха-Отрокъ.—А что хищники и спекулянты ограбляютъ народъ—это незамѣтно. Если вводить предѣльныя цѣны, то нужно, какъ въ Германіи, вводить на всѣ предметы потребленія, а не обирать деревню въ угоду городу".

Итакъ, противоположность интересовъ города и деревни не простая выдумка сейчасъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Городъ получаетъ барыши по 300, по 500%. Деревня же стонетъ отъ промышленной дороговизны... Конечно, все это болѣе, чѣмъ наивно. Цѣны на хлѣбъ, на скотъ ни въ какомъ случаѣ не отставали отъ уровня цѣнъ на продукты промышленности. Но таково уже дѣйствіе дешевѣющихъ бумажныхъ денегъ, соединенное съ дѣйствіемъ еще разстроенныхъ путей сообщенія, имѣющихъ такое значеніе для хлѣбопроизводителя.

Какъ же быть? Временное правительство опубликовало законъ о передачѣ хлѣба въ распоряженіе государства. Согласно этому закону весь хлѣбъ прошлаго и будущаго урожая поступаетъ въ распоряженіе государственныхъ продовольственныхъ органовъ, за исключеніемъ той части его, которая необходима съ одной стороны для обсѣмененія полей и продовольствія землероба, съ другой—для прокормленія скота.

Безпорно, этотъ законъ рѣшительно подрываетъ почву для спекуляціи.

Какъ извѣстно, еще старая власть собиралась взять на себя иниціативу большого продовольственнаго предпріятія. Рѣчь шла о монополизаціи хлѣбнаго экспорта, даже всей хлѣбной торговли. По этому вопросу издана была министерствомъ Риттиха спеціальная брошюра, взывавшая къ необходимости сосредоточить все дѣло хлѣбнаго экспорта, а впослѣдствіи и внутренней торговли въ рукахъ вѣдомства. Такимъ образомъ породилась тенденція замѣнить отпѣтую винную монополію хлѣбной, которая должна дать государственному казначейству тотъ же милліардъ, что и упраздненная винная продажа. Конечно, можно было заранѣе предсказать, во что превратилось бы дѣло правительственныхъ закупокъ хлѣба, если бы оно оказалось функціей царскихъ канцелярій.

Другое дѣло законъ временного правительства сознательно встрѣченный населеніемъ, законъ, который намѣчаетъ широко развѣтвленную сѣть рабочихъ и крестьянскихъ органовъ въ области учета запасовъ хлѣба, ихъ заготовки, передвиженія, распредѣленія и т. д.

Мелкую буржуазію (и не ее одну) пугаетъ слово монополія. Но мы живемъ въ такіе дни, когда пугаться словъ не приходится. Правительство разсматриваетъ хлѣбную монополію, какъ первый шагъ къ организаціи народнаго хозяйства, и, если судьбы родины выше мелочныхъ расчетовъ отдѣльныхъ группъ и лицъ, то да будетъ такъ.

-10

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Т-ва „Н. П. КАРБАСНИКОВЪ“

ПЕТРОГРАДЪ,
Гостиный дв., 19.

МОСКВА,
Моховая, 24.

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Птгр., Екатерингофск. пр. № 87.